

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 14–19.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 4. P. 14-19.

Научная статья
УДК 81'23+81'373

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Александра Игоревна Томилова

Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия, alexara@list.ru

Аннотация. Актуальность написания данной статьи обусловлена растущим количеством текстов и медиатекстов для перевод, междисциплинарным интересом ученых к вопросам языковой картины мира и значимости ее правильного понимания для межкультурной коммуникации, в т. ч. переводческой деятельности. В статье рассматривается понятие картины мира в разных науках (психологии, культурологии, лингвистике) в целом и в частности феномен языковой картины мира. Отмечается, что психологическое понимание картины мира – это субъективная реальность во взаимосвязи с объективным бытием человека. Культурологическое понимание картины мира неразрывно связано с понятием национальной культуры, проявляющейся во взаимосвязи человека, языка и культуры. В лингвистическом понимании картина мира разграничивается с языковой картиной мира: первая является отражением мира в сознании, а вторая языковым воплощением этих концептов. Разнообразие подходов (лингвокогнитивный, психолингвистический, лингвокультурологический) к определению языковой картины мира приводит к различному толкованию, терминологической путанице (образ мира, представление мира, образ бытия, национальная культура и др.) и необходимости разработки единой теоретической базы. Правомерно выделение вариантов языковой картины мира (научная, профессиональная, наивная) и вариаций каждого из них (философская, психологическая, биологическая, правовая, торгово-экономическая, производственная, лексикография и др.). Современным способом отражения языковой картины мира представляется ассоциативная лексикография, которая как раз направлена на фиксацию значений из обыденного сознания, отражая истинную картину мира и ее изменения в динамике, облегчая понимание национальной культуры, менталитета, помогая преодолевать не только языковой, но и культурный барьер при межъязыковой коммуникации.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептосфера, языковое сознание, когнитивный подход, психолингвистический подход, лингвокультурологический подход, ассоциативная лексикография.

Для цитирования: Томилова А. И. Понятие языковой картины мира в современных лингвистических исследованиях // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 14–19.

Original article

THE CONCEPT OF THE LANGUAGE WORLDVIEW IN MODERN LINGUISTIC RESEARCH

Aleksandra I. Tomilova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg,
Russia, alexara@list.ru

Abstract. The relevance of writing this article is due to the growing number of texts and mediatexts for translation, the interdisciplinary interest of scientists in the issues of the linguistic picture of the world and the importance of its correct understanding for intercultural communication, including translation process.

The article under consideration deals with the concept of the worldview in various sciences (psychology, cultural studies, linguistics) in general and in particular the phenomenon of the linguistic worldview. It is noted that the psychological understanding of the worldview is a subjective reality in relation to the objective existence of a person. The cultural understanding of the worldview is inextricably linked with the concept of national culture, manifested in the interrelation of man, language and culture. In the linguistic understanding, the picture of the world is differentiated from the linguistic picture of the world: the first one is a reflection of the world in consciousness, and the second one is the linguistic embodiment of these concepts. The variety of approaches (linguocognitive, psycholinguistic, linguocultural) to the definition of the linguistic worldview (picture of the world) leads to different interpretations, terminological confusion and the need to develop a unified theoretical framework. It is legitimate to highlight the variants of the worldview (scientific, professional, naive) and variations of each of them. Associative lexicography is a modern way of reflecting the linguistic picture of the world.

Keywords: language picture of the world (worldview), conceptual sphere, linguistic consciousness, cognitive approach, psycholinguistic approach, linguistic and cultural approach, associative lexicography.

For citation: Tomilova A. I. The concept of the language worldview in modern linguistic research. Eurasian Humanitarian Journal. 2024;4:14-19. (In Russ.).

Введение

В современных условиях мировых культурно-исторических событий наблюдается растущий интерес к национальным культурам, взаимовлиянию языков, языковому сознанию, различиям менталитетов и их отражению в языках. Многими учеными отмечается важность знаний об иноязычной культуре для всестороннего понимания иноязычного текста с последующим адекватным и гармоничным переводом на всех языковых уровнях, включая прагматический (без потери интертекстуальности, передачи аллюзий, коннотативных значений и т. п.). Появляется необходимость и более полного понимания своей культуры, своего места, национального и индивидуального самосознания.

Основная часть

Картина мира в целом изучается на стыке наук: культурологией, лингвистикой, психологией, историей, философией, литературоведением и др., что находит отражение в разных границах понимания этого понятия, разных подходах к определению, выделяемых типах и даже самих номинациях. Обзор научной литературы позволил доказать наличие терминологической неопределенности, т. к., несмотря на большое число работ, посвященных исследованию картины мира, ученые называют данный феномен по-разному: *образ мира* [Леонтьев 1988; Леонтьев 2000; Смирнов 1981; Артемьева 2007; Серкин 2015], *представление мира* [Петухов 1984], *образ бытия* [Коржова 2002], *схема реальности, когнитивная карта* [Толмен 1980; Найссер 1998] и даже *национальная культура* как синоним национальной картины мира [Мельчакова 2007; Василькова 2008] и др.

Являясь предметом исследования психологии, картина мира помогает человеку рационализировать окружающий его мир, разложить по полочкам и упорядочить опасности, с которыми он может столкнуться в процессе постижения мира, и заранее выработать механизмы защиты (их два типа: материальные (практические действие) и нематериальные (ритуальные действия)) [Хорева 2018: 98]. О. В. Стырова выделяет три направления в понимании психологической сущности феномена картины мира: 1) картина мира как психологическая реальность, 2) образ мира как когнитивная карта и 3) картина мира как интегральная характеристика жизнедеятельности человека [Стырова 2010: 48–50]. Таким образом, в психологии картина мира рассматривается в рамках когнитивных процессов, жизненного пути личности во взаимодействии с миром и как интегральная характеристика жизни человека, т. е. является субъективной реальностью, взаимосвязанной с объективным бытием человека.

Культурология, заимствовав это понятие из философского и конкретно-исторического знания, внесла свои акценты в его истолкование, открыла новые возможности в его структуре и интерпретации; новое знание о способах и приемах моделирования данного

явления [Первушина 2008: 149]. По мнению Ю. С. Мельчаковой, понятие «национальная картина мира» коррелятивно давно известному и часто употребляемому в гуманитарных науках словосочетанию «национальная культура» [Мельчакова 2007: 3]. Под *национальной культурой* обычно понимают совокупность общественных отношений и ценностей определённой нации. Каждая национальная культура обладает презумпцией значительности. Каждый национальный язык выражает то, что не может иногда выразить другой, каждая национальная культура говорит то и так, что и как не может иногда высказать другая.

Эту мысль продолжает В. В. Дубичинский: «чтобы показать себя миру, национальная культура обязана иметь такой языковой материал, который позволяет ей передать и опыт своего народа, и опыт человечества в целом. Для этого язык, с одной стороны, должен отобразить самопознание народа, с другой стороны, – восприятие этим народом мировых научных знаний, производственных отношений, культурных достижений, взглядов, мнений и т. п. Не стоит к национальному относиться как к чему-то отдельному. Самобытное, народное нельзя оторвать от общечеловеческого, и это касается как культуры, так и языка. Мир, который дан нам в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой единство с точки зрения культуры» [Дубичинский, Ройтер 2015: 22].

В лингвистической литературе традиционно различаются понятия картины мира и языковой картины мира, которые соотносятся как общее и частное соответственно. Н. Н. Гончарова приводит следующее определение: «отражение мира в сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке – это картина мира. Информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке, – это языковая картина мира» [Гончарова 2012: 397]. Понятие языковая картина мира в научный обиход было введено Л. Вайсгербером, который построил свою лингвистическую теорию на основе учения В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, утверждая, что язык передает своим носителям определенное мировидение, отличное от других языков [Вайсгербер 2009: 119]. В настоящее время в лингвистических работах понятие языковой картины мира встречается очень часто, но, к сожалению, в большинстве из них не приводится определение и не рассматриваются границы понятия. Такое положение дел А. А. Яковлев охарактеризовал как метку, сигнализирующую о том, что «данное исследование полностью соответствует важнейшим требованиям наиболее актуальных для современной лингвистики принципов» [Яковлев 2017: 5]. Со временем глобальные проблемы языковой картины мира стали сводиться к большому количеству частных вопросов, что привело к разному толкованию рассматриваемого явления.

Обзор отечественных лингвистических работ, посвященных языковой картине мира, позволяет сделать вывод о наличии общих (связь с концептосферой, выражение в лексике, обыденность и др.) и различных (психолингвистический, когнитивный, лингвокультурологический и др.) подходов к ее анализу, что объясняется междисциплинарностью самого понятия картины мира, о чем мы упомянули ранее. Подавляющее большинство лингвистических работ носят прикладной характер и рассматривают языковую картину мира как возможность выйти за пределы семантики и наладить внутреннюю связь языка с сознанием и внешнюю связь с культурой. Таким образом, обнаруживается двойственный характер языковой картины мира и выполняемых ею функций: интерпретативной и регулятивной, а именно: с одной стороны, языковая картина мира обеспечивает восприятие мира человеком через форму языка, семантику и грамматику, а с другой стороны, помогает сориентировать человека в мире, отражая условия жизни, материальные и нематериальные ценности и весь окружающий мир в целом, с которым контактирует человек. А. А. Яковлев отмечает необходимость в создании общей теории языковой картины мира, «которая смогла бы объединить разнообразие эмпирических данных, выработать качественно новые методологические схемы для изучения лежащих в основе ЯКМ явлений и объяснить на новом уровне эти явления и их «поведение» в культуре и в речи людей» [Яковлев 2017: 15].

Новый многоаспектный и глубокий подход к интерпретации феномена языковой картины мира был предпринят в работе Е. В. Дзюба, которая выделила варианты языковой картины мира (научную, наивную и профессиональную) и вариации языковой картины мира (философская, психологическая, биологическая, правовая, торгово-экономическая, производственная, лексикография и др.), что позволило рассмотреть ее в рамках одной работы с акцентом не только на традиционном посессивном значении термина (в этом смысле термин понимается как картина мира языка, т. е. система знаний и представлений о мире, отображенная в семантике языка, ‘принадлежащая языку’), но также на инструментальном значении, при котором язык понимается как инструмент познания – с одной стороны, и как инструмент репрезентации знания в разных картинах мира – с другой стороны [Дзюба 2015: 13–14]. В своей работе автор опирается на данные ассоциативных экспериментов, что представляется инновационным направлением в исследованиях и может лечь в основу лексикографической практики. Ассоциативная лексикография как отражение языковой картины мира приобретает все большую популярность [Голев 2013; Уфимцева 2019; Гридина 2021], т. к. позволяет передать значение лексем, хранящееся в сознании носителей языка / культуры, реальное взаимодействие и взаимозависимость значения и значимости отдельного слова, может использоваться для анализа синхронного состояния обыденного сознания и для фиксации происходящих в нем изменений в диахронии [Уфимцева, Балясникова 2019: 16] и т. п.

Заключение

Подводя итоги проведенного обзора, стоит отметить, что феномен языковой картины мира в современных лингвистических исследованиях опирается на междисциплинарное понятие картины мира и рассматривается как ее частный случай; разные подходы к определению языковой картины мира и разные методы (лингвистические, психологические и др.) ее анализа приводят к терминологической путанице (омонимии) и к необходимости разработки единой методологии исследования, понятной лингвистам, культурологам, психологам; правомерным представляется выделение вариантов языковой картины мира и в рамках каждого из них еще и вариаций языковой картины мира, что позволяет более точно категоризировать действительность в сознании носителей того или иного языка; ассоциативная лексикография позволяет фиксировать лингвистические и экстралингвистические стороны феномена языковой картины мира. При всем многообразии работ и результатов остаются вопросы, требующие более глубокой теоретической и прикладной проработки.

Список литературы

1. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики. Изд. 2-е. М. : URSS. ЛКИ, 2007. 136 с.
2. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 3-е. М. : Либроком, 2009. 232 с.
3. Василькова Е. В. Культурологические аспекты функционирования языковой картины мира : автореф. ... канд. культурологии. Киров, 2008. 20 с.
4. Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 48–64.
5. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.
6. Гридина Т. А. Словарь В. И. Даля и современная ассоциативная лексикография // Филологический класс. 2021. № 4. С. 117–126.
7. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании : дисс. ... д. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 629 с.
8. Дубичинский В. В., Ройтер Т. Теория и лексикографическое описание лексических параллелей. Харьков : Изд-во «Підручник НТУ “ХП”», 2015. 148 с.
9. Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; Изд-во «Союз», 2002. 334 с.
10. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание». М. : Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 105–106.

11. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии : учеб. пособие для вузов по спец. «Психология» / Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. М. : Смысл, 2000. 509 с.
12. Мельчакова Ю. С. Испанская национальная картина мира: взаимодействие искусства и религии : автореф.... канд. культурологии. Екатеринбург, 2007. 28 с.
13. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 224 с.
14. Первушина О. В. Концепт «картина мира» в культурологии и социально-гуманитарных науках // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5 (12). С. 148–153.
15. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1984. № 4. С. 13–20.
16. Серкин В. П. Изменения образа мира, образа жизни и представлений о себе при переживании экстремальной ситуации: новые эмпирические данные и рекомендации // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2015. № 5. С. 322–334.
17. Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1981. № 2. С. 15–29.
18. Стырова О. В. Картина мира в пространстве психологических теорий // Психология и педагогика: методы и проблемы практического применения. 2010. № 15. С. 47–52.
19. Толмен Э. Когнитивные карты у крыс и у человека // Хрестоматия по истории психологии. Под ред. Гальперина П. Я., Ждан А. Н. М. : Изд-во «Московский государственный университет». 1980. С. 63–69.
20. Уфимцева Н. В., Балясникова О. В. Языковая картина мира и ассоциативная лексикография // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 6–22.
21. Хорева Л. Г. Испанская картина мира и ее отражение в архетипе безумия в испанской литературе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 96–101.
22. Яковлев А. А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 2. С. 5–20.

References

1. Artem'eva E. Yu. *Psikhologiya sub"ektivnoy semantiki* [Psychology of subjective semantics]. 2th ed., Moscow, URSS, LKI, 2007, 136 p. (In Russ.).
2. Vaïserber Ī. L. *Rodnoĭ yazyk i formirovanie dukha* [Native language and the formation of spirit]. 2th ed., Moscow, Librokom, 2009, 232 p. (In Russ.).
3. Vasil'kova E. V. *Kul'turologicheskie aspekty funktsionirovaniya yazykovoy kartiny mira* [Cultural aspects of the functioning of the linguistic picture of the world]. PhD dissertation abstract. Kirov, 2008, 20 p. (In Russ.).
4. Golev N. D. *Slovar' obydennykh tolkovaniy slov: kontseptsiya i opyt realizatsii* [Dictionary of Everyday Interpretations of Words: Concept and Implementation Experience]. *Voprosy leksikografii* [Voprosy leksikografii]. 2013, no. 2 (4), pp. 48-64. (In Russ.).
5. Goncharova N. N. *Yazykovaya kartina mira kak ob"ekt lingvisticheskogo opisaniya* [The linguistic picture of the world as an object of linguistic description]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [Tula State University News. Humanities]. 2012, no. 2, pp. 396-405. (In Russ.).
6. Gridina T. A. *Slovar' V. I. Dalya i sovremennaya assotsiativnaya leksikografiya* [Dahl and modern associative lexicography]. *Filologicheskij klass* [Philological class]. 2021, no. 4, pp. 117-126. (In Russ.).
7. Dzyuba E. V. *Lingvokognitivnaya kategorizatsiya deystvitel'nosti v russkom yazykovom soznanii* [Lingvocognitive categorization of reality in Russian linguistic consciousness]. Doctoral dissertation, Ekaterinburg, 2015, 629 p. (In Russ.).
8. Dubichinskiy V. V., Royter T. *Teoriya i leksikograficheskoe opisanie leksicheskikh paralleley* [Theory and lexicographic description of lexical parallels]. Khar'kov, NTU "KhPI", 2015, 148 p. (In Russ.).
9. Korzhova E. Yu. *Psikhologicheskoe poznanie sud'by cheloveka* [Psychological knowledge of human destiny]. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, Soyuz, 2002, 334 p. (In Russ.).
10. Leont'ev A. A. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic consciousness and the image of the world]. *Tezisy IX Vsesoyuznogo simpoziuma po psikholingvistike i teorii kommunikatsii «Yazykovoe soznanie»* [Theses of the IX All-Union Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory "Language Consciousness"]. Moscow, Institut yazykoznanija AN SSSR, 1988, pp. 105-106. (In Russ.).
11. Leont'ev A. N. *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lectures on General Psychology]. Edited by D. A. Leontiev, E. E. Sokolova. Moscow, Smysl, 2000, 509 p. (In Russ.).

12. Mel'chakova Yu. S. Ispanskaya natsional'naya kartina mira: vzaimodeystvie iskusstva i religii [The Spanish National Worldview: The Interaction of Art and Religion]. PhD dissertation abstract. Ekaterinburg, 2007, 28 p. (In Russ.).

13. Naysser U. Poznanie i real'nost'. Smysl i printsipy kognitivnoy psikhologii [Cognition and Reality. The Meaning and Principles of Cognitive Psychology]. Blagoveshchensk, BGK im. I. A. Boduena de Kurtene, 1998, 224 p. (In Russ.).

14. Pervushina O. V. Kontsept «kartina mira» v kul'turologii i sotsial'no-gumanitarnykh naukakh [The concept of "picture of the world" in cultural studies and social and humanitarian sciences]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2008, no. 5 (12), pp. 148-153. (In Russ.).

15. Petukhov V. V. Obraz mira i psikhologicheskoe izuchenie myshleniya [The image of the world and the psychological study of thinking]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology]. 1984, no. 4, pp. 13-20. (In Russ.).

16. Serkin V. P. Izmeneniya obraza mira, obraza zhizni i predstavlenii o sebe pri perezhivanii ekstremal'noi situatsii: novye empiricheskie dannye i rekomendatsii [Changes in worldview, lifestyle and self-concept during extreme situations: new empirical data and recommendations]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in extreme conditions and crisis situations of life]. 2015, no. 5, pp. 322-334. (In Russ.).

17. Smirnov S. D. Mir obrazov i obraz mira [The world of images and the image of the world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology]. 1981, no. 2, pp. 15-29. (In Russ.).

18. Styrova O. V. Kartina mira v prostranstve psikhologicheskikh teoriy // Psikhologiya i pedagogika: metody i problemy prakticheskogo primeneniya. 2010, no. 15, pp. 47-52. (In Russ.).

19. Tolmen E. Kognitivnye karty u krysa i u cheloveka [Cognitive maps in rats and humans]. *Khrestomatiya po istorii psikhologii* [Anthology of the history of psychology]. Ed. Galperina P. Ya., Zhdan A. N. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, 1980, pp. 63-69. (In Russ.).

20. Ufimtseva N. V., Balyasnikova O. V. Yazykovaya kartina mira i assotsiativnaya leksikografiya [Language picture of the world and associative lexicography]. *Vestnik VolGU* [Volgu Herald]. 2019, vol 18, no. 1, pp. 6-22. (In Russ.).

21. Khoreva L. G. Ispanskaya kartina mira i ee otrazhenie v arkhetepe bezumiya v ispanskoj literature [The Spanish Worldview and Its Reflection in the Archetype of Madness in Spanish Literature]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology]. 2018, vol. 24, no. 3, pp. 96-101. (In Russ.).

22. Yakovlev A. A. Yazykovaya kartina mira kak lingvisticheskoe ponyatie: obzor rossiyskikh publikatsiy poslednikh let [The linguistic picture of the world as a linguistic concept: a review of Russian publications of recent years]. *Vestnik NGU* [NSU Bulletin]. 2017, vol. 15, no. 2, pp. 5-20. (In Russ.).

Информация об авторе

Томилова Александра Игоревна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Information about the author

Tomilova Aleksandra Igorevna – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.